

Преподобный Сергей был вторым из трех сыновей богатых и благочестивых ростовских бояр – Кирилла и Марии.

Господь предвозвестил будущую славу Своего служителя еще до его рождения.

Однажды в воскресенье во время Божественной литургии еще не рожденный младенец трижды вскричал из чрева матери.

После этого необычайного события Мария больше не вкушала ни мясного, ни молочного, ни рыбы до его рождения. Младенец родился в 1314 г. и в святом крещении получил имя Варфоломей.

Когда мальчику было семь лет, родители отдали его учиться грамоте. В отличие от братьев, Стефана и Петра, Варфоломею учение давалось очень тяжело, несмотря на прилежание.

Тогда он стал со слезами молить Бога о помощи – и с ним произошло нечто подобное тому, что было с Саулом.

Как-то отец послал Варфоломея в поле искать убежавших жеребят. Там мальчик увидел престарелого инок, который творил молитву, стоя под дубом.

Отрок тихо подошел и подождал, пока старец закончит молитву, а затем рассказал ему о своей беде. Старец благословил Варфоломея, дал ему частицу просфоры и сказал, что отныне он уразумеет грамоту.

Мальчик стал просить инок посетить дом родителей, и те с честью встретили гостя. Когда все встали на молитву, старец велел Варфоломею читать часы.

Получив его благословение, отрок взял Псалтирь и стал читать правильно и четко – ко всеобщему изумлению.

При прощании инок сказал родителям пророческие слова: «Велик будет сын ваш пред Богом и людьми, он станет некогда избранной обителью Святого Духа и служителем Пресвятой Троицы».

После этого Варфоломей стал еще усерднее ходить в Церковь и изучать Священное Писание.

С двенадцатилетнего возраста он жил в строгом воздержании, вовсе не вкушая пищи по средам и пятницам и довольствуясь хлебом и водой во все прочие дни.

Когда Ростов перешел во владение Московского князя Ивана Калиты, отец Варфоломея впал в нужду и вместе с семьей переселился в Радонеж, недалеко от Москвы (ок. 1330 года). Там Варфоломей продолжил духовное восхождение.

Его братья женились, а он откладывал давно желанный постриг, чтобы заботиться о родителях, пока они сами не решили уйти в Хотьковский монастырь, где вскоре скончались. Варфоломей сорок дней молился на их могиле.

Затем он раздал деньги на милостыню нищим и на поминование родителей, все свое имение отписал младшему брату Петру и, наконец освободившись от всего, что связывало его с миром, приготовился к осуществлению своего желания.

Старший брат Варфоломея, Стефан, овдовел и тоже принял иноческий постриг в Хотьковском монастыре.

Варфоломей уговорил его уйти вместе с ним искать место, пригодное для отшельнической жизни.

После долгого блуждания по лесу они нашли подходящее место в десяти верстах от Радонежа, где не было дорог, но имелась вода. Там они построили хижину и бревенчатую часовню.

Варфоломей считал брата духовным отцом. Когда он спросил его, в честь какого святого тот хотел бы освятить церковь, Стефан вспомнил о давнем пророчестве старца и сказал, что освящать нужно в честь Святой Троицы.

Тогда по благословению митрополита Феогноста - 14 марта, церковь была освящена.

Шло время, и Стефан стал тяготиться строгостью жизни в пустынном месте. Он ушел в Москву и поступил в Богоявленский монастырь, где подвизался свт. Алексий, будущий митрополит Московский – 12 февраля.

Когда Варфоломею было двадцать три года, он призвал игумена по имени Митрофан, и тот постриг его в монахи с именем Сергей (1337).

Преподобный остался в лесу один без всякой защиты от волков и других диких животных. Однажды к его хижине подошел медведь.

Видя, что зверь голоден, прп. Сергей сжалился и вынес ему хлеб. Медведь привык к подвижнику, стал часто приходить и брать пищу из его рук.

Прп. Сергей каждый раз делил пропитание со зверем, часто отдавая ему последний кусок хлеба.

Два года преподобный подвизался в одиночестве, но постепенно вокруг него собрались двенадцать братьев, желавших вести такой же образ жизни.

Каждый из них построил себе келью и сам заботился о своих нуждах. Вместе они ежедневно служили в церкви полунощницу, утреню, часы, вечерню и повечерие. Для совершения Божественной литургии им приходилось приглашать священника из окрестных сел, так как никто из них не имел священного сана.

Через некоторое время к ним присоединился игумен Митрофан, совершивший постриг прп. Сергия. Однако вскоре он преставился.

Тогда братья пришли к святому с просьбой:

«Отче, не можем мы жить без игумена, желаем, чтобы ты был нашим наставником и руководителем, мы хотим приходить к тебе с покаянием и, открывая перед тобою все помышления, всякий день получать разрешение наших грехов. Совершай у нас святую литургию, дабы мы из честных рук твоих приобщались Божественных Таин».

Несмотря на их настояния, Сергей отказался, говоря, что ему подобает не совершать ангельское служение, а оплакивать свои грехи.

Иноки со слезами отвечали, что, если он отказывается взять на себя духовное руководство, они будут вынуждены покинуть это место и блуждать, подобно овцам без пастыря, и возложили всю ответственность за это пред Богом на преподобного.

Тогда, подчиняясь воле Божией, святой взял с собой двух старейших иноков и отправился в Переяславль-Залесский к епископу Афанасию Волынскому, который управлял тогда делами митрополии по случаю отъезда митрополита Алексия в Константинополь. Епископ Афанасий рукоположил прп. Сергия в священника и даровал звание игумена (1354).

С тех пор святой ежедневно совершал Божественную литургию, первым приходя в церковь для богослужения. Он сам делал свечи и просфоры, не допуская никого другого до этих трудов.

Под его духовным водительством и вдохновляемые его примером, иноки жили в безмолвии, чередуя молитвы и труды, постоянно памятуя о присутствии Божиим.

После повечерия, за исключением срочной необходимости, никто не имел права входить в келью другого, ибо ночные часы посвящались одному Богу. По окончании келейной молитвы прп. Сергей тайно обходил жилища монахов.

Если он слышал суетные разговоры и смех, он прекращал их стуком в окно и уходил опечаленный. Наутро игумен призывал виновных и увещевал их смиренным и кротким голосом, говоря притчами.

Умеренную строгость он проявлял только к тем, кто не каялся и упорствовал в заблуждениях.

Прп. Сергей так любил бедность, что установил строгое правило никогда не собирать пожертвований на монастырь, сколь велика ни была бы нужда.

А нужда была такая, что церковь приходилось освещать лучинами, а книги делать из бересты. Однажды обитель дошла до такой нищеты, что не было даже хлеба.

Проведя три дня без пищи, прп. Сергей пришел к иноку Даниилу и сказал:

«Я слышал, что ты хочешь пристроить сени к своей келье. Я желаю, чтобы руки мои не оставались праздными, и не возьму с тебя платы. Мне нужно только несколько кусков старого заплесневевшего хлеба».

Из-за недостатка пропитания некоторые братья стали выражать недовольство и грозили покинуть монастырь, если прп. Сергей не разрешит им просить милостыню.

Тогда преподобный стал молить их потерпеть еще немного.

И не успел он закончить речь, как в ворота монастыря постучали, и привратник сообщил, что неизвестные благодетели оставили телеги, нагруженные продовольствием.

В другой раз поздно вечером, когда прп. Сергей молился о братьях и о монастыре, он услышал голос вне кельи:

«Сергий! Ты молишься о чадах, и моление твое услышано: посмотри — увидишь число иноков, собирающихся под твое руководство во имя Пресвятой Троицы».

Отворив окно, он увидел необычайное небесное сияние и множество прекрасных птиц, прилетевших и в сам монастырь, и за его ограду.

И опять послышался голос: «Так умножится число твоих учеников, и после тебя оно не оскудеет и не умалится, если они станут следовать твоему примеру».

Вскоре после этого (1355) Константинопольский патриарх свт. Филофей - 11 окт. - прислал прп. Сергию наперсный крест и другие дары вместе с посланием, в котором писал:

«Мы слышали о твоей добродетельной жизни по заповедям Божиим, восхвалили Бога и прославили имя Его. Но вам еще недостает одного, и притом самого главного: нет у вас общежительного устава. Ты знаешь, что и сам богоотец пророк Давид, все обнимавший своим разумом, изрек: Се что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе. Посему и мы преподаем вам добрый совет – устроить общежительный устав».

Следуя совету патриарха, прп. Сергей с благословения митрополита Алексия ввел в своем монастыре общежительный устав.

Он построил необходимые для этого здания и строго приказал соблюдать правило: все иметь общее, ничего для себя не приобретать и не называть своим.

В течение первых трех лет игуменства прп. Сергия число иноков оставалось тем же.

Оно стало возрастать, когда к ним присоединился архимандрит Симон, пришедший из Смоленска и пожелавший подчиниться прп. Сергию, вместо того чтобы властвовать самому.

После введения общежительного устава количество иноков значительно увеличилось.

По Промыслу Божию с этих пор братия жили в благополучии и могли оказывать гостеприимство, кормить нищих и подавать милостыню приходившим к воротам монастыря.

Хотя прп. Сергей больше любил одиночество, он внял совету патриарха в духе послушания и принял эту более строгую форму руководства.

Он по-прежнему был для монахов скорее отец и наставник, чем руководитель. Тем не менее его ждали суровые испытания.

В одну из суббот во время вечерни брат Стефан, вернувшийся в монастырь с сыном Иоанном, будущим свт. Феодором Симоновским - 28 н., спросил у канонарха, кто дал ему книгу.

Тот отвечал, что игумен.

«Кто здесь игумен? Не я ли первым основал эту обитель?» – возразил Стефан с раздражением.

Прп. Сергей слышал все это из алтаря и понял, что такие нестроения – следствие нового порядка, установленного в обители.

Действительно, некоторые монахи покинули монастырь, а другие не желали более видеть игуменом прп. Сергия.

Оставив тех, кто желал жить по собственному усмотрению, наедине с совестью, прп. Сергей покинул обитель, даже не зайдя в свою келью.

Он ушел на р. Киржач и основал новый монастырь в честь Благовещения.

Тогда некоторые из духовных чад прп. Сергия, не вынеся жизни без него, пошли к митрополиту Алексию и рассказали о случившемся.

Митрополит отправил к преподобному посланников, чтобы просить его о возвращении в обитель.

В то же время свт. Алексий чувствовал приближение смерти и желал видеть в прп. Сергии своего преемника.

Он призвал его к себе, надел святому на шею свой епископский крест и объявил, что назначает его своим преемником.

Но преподобный отвечал: «Прости меня, владыко, это выше моих сил. Никогда не найдешь во мне того, чего ищешь: я грешный и самый последний из всех людей».

По смерти митрополита (1378) князь вновь предложили прп. Сергию взять на себя бремя архипастыря Русской Церкви, но после его многократных отказов в конце концов был избран свт. Киприан – 16 сентября.

В 1380 г. князь Дмитрий Иванович Донской - 19 м., пришел к св. Сергию просить благословения перед битвой с ханом Мамаем, предводителем татарских орд, разорявших русские земли.

Преподобный благословил князя, а также повелел участвовать в битве двум инокам обители.

Во время решающей битвы на Куликовом поле 8 сентября 1380 г. прп. Сергий вместе с братией молился в монастыре и описывал монахам ход военных действий.

Он даже называл павших по именам, молясь о каждом из них. Как и предсказал преподобный, князь одержал блестящую победу, которая ознаменовала начало освобождения Руси от татарского ига.

За четыре года до своей блаженной кончины прп. Сергий ночью пел акафист перед иконой Божией Матери, воссылая ей горячие молитвы об обители.

Тогда ему явилась Сама Пресвятая Богородица с апостолами Петром и Иоанном в неопишемом сиянии славы.

Преподобный простерся на земле пред Ней, а Она прикоснулась к его руке и сказала: «Не страшись, избранник Мой! Я пришла посетить тебя, ибо услышаны твои молитвы об учениках. Не скорби больше об обители своей: отныне она будет иметь изобилие во всем не только при твоей жизни, но и по отшествии твоём к Богу. Я же никогда не оставлю этого места».

За шесть месяцев до смерти прп. Сергий призвал братию и вручил руководство прп. Никону, а сам предался совершенному безмолвию, чтобы в молитве подготовиться к уходу из земной жизни.

В сентябре он заболел и вновь собрал братию, чтобы дать последние наставления. Прп. Сергий почил в мире 25 сентября 1392 г. в возрасте семидесяти восьми лет.

На протяжении столетий Троице-Сергиева лавра остается духовным центром Русской Церкви и местом паломничества. К мощам преподобного стекается множество людей, дабы почтить защитника русского народа и просить его заступничества.